

УДК 342.9(476)

Георгий Валентинович ЖМАЕВ,

курсант следственно-экспертного факультета

Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск)

(научный руководитель – Гиммельрейх О. В., кандидат юридических наук,

доцент кафедры управления ОВД

факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров

Академии МВД Республики Беларусь)

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Правоохранительная функция в области государственного управления в конкретных сферах жизнедеятельности реализуется различными способами, в том числе посредством выполнения организационных действий и их регламентации, стандартизации административных процедур. Роль административных процедур и регламентов в информационной сфере заключается в том, что они призваны: провозглашать права граждан на государственные услуги; регулировать соблюдение, исполнение и использование этих прав; обеспечивать охрану граждан от административного произвола служащих органов государственного управления; предоставлять им инструмент защиты своих интересов – административную юстицию; регламентировать деятельность должностных лиц, пресекая самоуправство, устанавливая принципы ответственности и ориентировать деятельность служащих государственного аппарата на социально значимый результат – обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан и иных субъектов административного права.

Однако, действующие административные регламенты, представленные на материальных носителях (в виде актов управления), не гарантируют исполнения закрепленных в них требований по срокам, результатам реализации полномочий государственными служащими. Поэтому в условиях перехода к информационному обществу и модернизации государственного управления назрела необходимость в изменении подходов к стандартизации административных процедур, а также регулированию деятельности органов власти. По мере стремительного распространения процессов информатизации государственного управления, регулирования и совершенствования административных процедур в электронном виде огромное значение и распространение получают электронные административные регламенты (далее – ЭАР), что связано с «менталитетом» государственных служащих [1], отсутствием должного контроля за деятельностью субъектов, предоставляющих электронные государственные услуги. В связи с чем требует разрешения вопрос поиска новых способов обеспечения (с помощью информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ)) опосредованного и независимого контроля в системе государственного управления. Таким способом, на наш взгляд, является электронный административный регламент (далее – ЭАР), раскрытию сущности и содержания, развитию правового регулирования которого в юридической литературе уделяется пристальное внимание [2, с. 98–102].

Вместе с тем, несмотря на определенный интерес в научных кругах к данной организационно-правовой категории, в юридической литературе отсутствует единый подход к пониманию правовой сущности ЭАР.

Так, например, по мнению О.В. Буряги, под ЭАР следует понимать электронный формат публичной деятельности органов государственной власти по реализации своих полномочий, основанный на внедрении информационных технологий в области взаимодействия государственных структур, граждан и юридических лиц [3, с. 98–102]. Ученый Ю. А. Тихомиров рассматривает ЭАР в качестве электронного формата публичной деятельности, составляющего основу функционирования единой электронной сети государственных органов Российской Федерации по исполнению ими своих функций [4, с. 623]. И.Н. Барциц предлагает трактовать ЭАР как электронную форму административного регламента (форму реализации административных регламентов с помощью ИКТ), используемую для выполнения, анализа и контроля управленческих действий, процедур, которые обеспечивают принятие органом государственной власти управленческого решения, а также оказание государственной услуги в электронном виде [5, с. 10].

Между тем, как справедливо отмечает Ю. Е. Аврутин, специфика административно-правового регулирования, охватывающего различные сферы человеческой жизнедеятельности, зачастую требует от законодателя не только использования специальных терминов и понятий, но и разъяснения их смысла в тексте нормативного правового акта [6, с. 7].

Поэтому, на наш взгляд, в целях устранения существующей неоднозначности в понимании ЭАР в административно-правовой науке, решение вопроса о его правовом регулировании должно являться ключевым для органов государственной власти. Введение в практику ЭАР не только обеспечит возможность органам власти оперативно реагировать на изменения, происходящие в государственном управлении, но и существенно повысит уровень взаимодействия общества и государства за счет обеспечения независимого контроля.

Структурно ЭАР представляет собой совокупность: а) содержательного описания процесса административной деятельности в форме электронного документа и б) неразрывно связанного с ним формального описания этого процесса, поддержанного программной системой [7, с. 22].

Все это позволяет перевести административную деятельность на качественно новый уровень организованности и упорядоченности и свести роль человеческого фактора к тем случаям, когда он неизбежно должен быть использован (выбор пути выхода из ненормативной ситуации либо выбор одного из нескольких решений, предусмотренных нормативами).

Содержательная составная часть ЭАР – электронный документ, описывающий структуру деятельности по обработке запроса гражданина, – важнейшая составляющая информационного пространства государственной службы. Гражданин, подающий запрос, чаще всего тратит дополнительное время и силы на получение тех документов, которые не были предусмотрены в момент подачи запроса, но потребовались в момент его обработки, либо на приведение документов к той форме, в которой они должны быть представлены.

Что касается нормативного закрепления в отечественном законодательстве понятия «электронный административный регламент», то данный термин нашел отражение в Положении об общегосударственной автоматизированной информационной системе, в котором указано:

«Электронный административный регламент – документ, описывающий порядок выполнения процедур (функций) автоматизированного межведомственного информационного взаимодействия и реквизитный состав информации, используемой при этом взаимодействии» [8]. Однако, кроме определения этого понятия, названный документ типовые правила разработки и утверждения ЭАР исполнения государственных функций и аналогичные правила предоставления государственных услуг не содержит.

Таким образом, рассмотрение сущности, содержания, и правового регулирования ЭАР позволяет сделать следующие выводы и обобщения.

1. Если административный регламент в его традиционном значении, принято рассматривать в качестве административного акта (правового акта управления), то ЭАР – это инструмент, основанный на использовании современных технологий, с помощью которого реализуются нормы, закрепляющие правила организации деятельности органов исполнительной власти по осуществлению полномочий в сфере исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг.

С помощью ЭАР обеспечивается систематизация определенных требований, осуществлении системы межведомственного электронного взаимодействия, упорядочение действий различных субъектов, опубликование сведений о деятельности и принимаемых решениях; создание условий для опосредованного контроля; открытость деятельности органов, реализующих государственные функции, предоставляющих электронные услуги и др.

При разработке административного регламента орган исполнительной власти может использовать электронные средства описания и моделирования административно-управленческих процессов для подготовки структуры и порядка административных процедур и административных действий.

2. ЭАР имеют свое содержательное и формальное наполнение. Отсюда следует, что необходимо принимать меры по унификации существующей и формируемой информационно-телекоммуникационной и программной инфраструктуры как на республиканском, так и региональном уровнях.

3. При помощи ЭАР достигается ряд преимуществ, использование которых в идеале позволяет: дать четкие схемы документооборота и потоков информации по разработке внутренних документов и обработке запросов граждан; визуализировать ход работы над документом или запросом; обеспечить исполнителей и руководителей удобными средствами

контроля; быстро перестраивать работу над документами при изменении нормативной базы; передавать информацию и документы в электронном виде с использованием средств цифровой подписи в ходе обработки запроса; сократить время обработки документов за счет их одновременного направления нескольким параллельно работающим исполнителям и т. п.

4. ЭАР должны разрабатываться и внедряться после корректировки практики реализации административных процессов и процедур (а не одновременно с разработанными актами). Нельзя допускать полное вытеснение ЭАР традиционных средств коммуникаций, они должны быть логичным дополнением традиционным способам административной регламентации.

В качестве дальнейшего направления совершенствования использования регулирующего потенциала ЭАР в государственно-управленческой деятельности представляется целесообразным принятие Правил разработки и утверждения ЭАР исполнения государственных функций и аналогичных правил предоставления государственных услуг.

Список библиографических ссылок

1. Воронина Ю. На сайт без очереди. *Российская газета*. 2016. 20 апр.
2. Гриценко В. В., Щербинина Н. Н. Электронный административный регламент предоставления государственных услуг: проблемы применения и перспективы развития. *Проблемы права*. 2015. № 1 (49). С. 98–102.
3. Буряга В. О. Административный регламент в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2009. 21 с.
4. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс. Полный курс. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005. 623 с.
5. Барциц И. Н. Приоритетные направления совершенствования административных процедур. *Государство и право*. 2008. № 3. С. 5–11.
6. Аврутин Ю. Е. К вопросу о понятиях и дефинициях в административно-правовой теории и практике. *Административное право и процесс*. 2013. № 9. С. 4–15.
7. Беспалов П. В. Концепция электронного правительства и информационно-технологическая компетентность государственных служащих. *Социология власти*. 2008. № 3. С. 21–26.
8. Об оказании электронных услуг и реализации государственных функций в электронном виде посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 9 авг. 2011 г., № 1074 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Получено 05.04.2019

УДК 34(03)

Никита Дмитриевич СТУЛЕВИЧ,

курсант факультета милиции

Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск);

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9859-5353>

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕЁ МЕСТО В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Исходя из сущности и назначения государства, в юридической литературе выделяются его различные функции, которые представляют собой «основные направления деятельности государства по осуществлению важнейших задач, стоящих перед ним на определённых исторических этапах развития общества» [1, с. 72]. Среди них одно из важнейших мест занимает правоохранительная функция. Несмотря на отсутствие консенсуса по части целесообразности выделения правоохранительной функции в качестве самостоятельной, необходимо, вероятно, согласиться с А. Ю. Гулягиным, который утверждает, что «правоохранительная функция государства занимает свое четко определенное место в системе функций государства и является внутренней, постоянной, основной, социальной, обеспечивающей национальную безопасность функцией государства» [2, с. 71–73]. Также не достигнут консенсус в определении сути правоохранительной функции и её пределов, однако наиболее обоснованной представляется точка зрения А. В. Мелехина, который понимает правоохранительную функцию как функцию по